

МЕСТНЫЕ КУСТАРНЫЕ ремесла КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ СЕЛА КОЛОМЕНСКОГО МОСКОВСКОГО УЕЗДА И ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX в. — 1930-х гг. (ПО АРХИВНЫМ И ОПРОСНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

ОЛЬГА ПЕТРОВНА САВОСТЬЯНОВА

(Московский государственный объединенный музей-заповедник:
Российская Федерация, 115487, г. Москва, пр-т Андропова, д. 39)

***Аннотация.** Всестороннее исследование хозяйственной культуры и быта крестьянского населения Южного Подмосковья представляется важным для понимания исторических, экономических, этнографических процессов, происходивших в регионе в первой трети XX в., что дает возможность проследить преемственность традиций в крестьянских хозяйствах.*

Экономической основой хозяйств подмосковных крестьян было сельское хозяйство — огородничество и садоводство. Бывшие дворцовые крестьяне сел Коломенское, Дьяковское, деревень Садовая Слобода, Новинки Нагатинской волости своим упорным трудом на усадебных и полевых огородах и в садах создали крупные хозяйства по производству овощной и фруктово-ягодной продукции, по их переработке и сбыту. Большинство коренного населения были старообрядцами. Они ревностно соблюдали хозяйственные традиции своих предков, для которых были характерны трудолюбие, предприимчивость и честность.

В настоящей работе рассмотрены неземледельческие мелкие ремесла крестьян Коломенского и соседних селений¹, которые были широко распространены среди коренного населения сел и деревень Московского уезда и служили подспорьем в крестьянском хозяйстве. В результате проведенных опросов коренных жителей были получены сведения о предметах, которые изготовлялись руками местных крестьян и широко использовались в течение долгого времени в сельском хозяйстве и быту. В статье рассматриваются созданные крестьянами местные варианты сельскохозяйственных орудий труда и местный вид промысловой деятельности, которые способствовали развитию огородничества и садоводства.

***Ключевые слова:** Московский уезд, старообрядцы, местные крестьянские ремесла.*

¹ Земли дворцовой Коломенской волости Нагатинского приказа были переданы в Удельное ведомство в конце XVIII в., крестьяне с. Дьяковское, деревень Садовая Слобода, Новинки, Нагатино становятся удельными крестьянами. Коломенское по документам продолжало именоваться дворцовым селом. В 1845–1851 гг. Коломенское было переведено в Царицынскую волость, с 1852 г. дворцовое Коломенское вошло в Нагатинскую волость. По Уставной грамоте 1861 г. с. Коломенскому были выделены дворцовые и удельные земли. В 1918 г. образовалась Нагатинско-Люблинская волость, которая по постановлению Московского уездного совета от 18 июля 1918 г. была объединена с Зюзинской и Царицынской волостями в Царицынскую волость, 25–26 октября 1918 г. переименована в Ленинскую волость, в 1929–1960 гг. — Ленинский р-н.

Изучению центров крестьянских художественных промыслов было посвящено большое количество научных публикаций. Так, в последних исследованиях: монографии Я. Е. Володарского «Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX веков» [Володарский, Истомина 2004] — дано определение «центр промысла» и проведена классификация сельских промыслов; по ней кустарные промыслы Московской губ. и процесс их модернизации рассматриваются в монографии В. Г. Егорова, О. А. Зозули и М. В. Палеолога «Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX — начала XX в.» [Егорова, Зозуля, Палеолог 2011]. Однако в исследованиях не было уделено внимания Нагатинской волости — возможно, в связи с тем, что данная территория была знаменита своими достижениями в земледелии, огородничестве и садоводстве, а кустарные ремесла имели здесь подсобный характер.

Для обозначения рода дополнительных несельскохозяйственных занятий крестьян с Коломенского используем данные в словарях определения: слово «ремесленник» в сельском хозяйстве является синонимом слову «кустарь», т.е. крестьянин, занимающийся мелким производством на дому, вручную изготавливая необходимые в быту и в хозяйстве предметы [Ожегов 1987, 270; Даль 1989–1991, 91, 226; Словарь 1999, 155, 705], как для себя, так и по заказу. Источниками для данной работы стали материалы центральных архивов: РГА-ДА, ЦГАМ, ЦГАМО, ЦГАЭ, ЦАОПИМ, в фондах которых хранятся документы, содержащие сведения о крестьянских хозяйствах Нагатинской вол. начала

XX в., характеризующие отдельные крестьянские хозяйства и бюджеты крестьянских хозяйств Ленинской вол. Московского уезда за период с 1918 по 1930 г., а также данные обследований отдельных групп хозяйств Московского уезда, полученные от добровольных корреспондентов; экономико-статистические данные по Московской губ. и области за рассматриваемый период и материалы переписей. Наиболее важные и конкретные сведения были получены в результате этнографических опросов жителей указанных сел в 1986–1991 гг.², а также старожилов Коломенского в 2000–2015 гг.³ В работе использовались документы, фотографии из семейных архивов жителей сел Коломенское, Дьяковское, Садовники.

Подмосковные крестьяне владели различными народными ремеслами, необходимыми в хозяйстве, которыми обычно занимались в период, свободный от сельскохозяйственных земледельческих работ, как для себя, так и по заказу односельчан для получения дополнительного дохода. Ремеслами в Коломенском занимались и переселившиеся из других областей крестьяне⁴. Работа кузнецов, бондарей, шорников и других мастеров имела большое значение в повседневной жизни крестьян и являлась составной частью общего хозяйственного процесса (рис. 1).

1. ЗАГОТОВКА ЛЬДА

В документах обследований селений Московского уезда начала XX в. отмечали значительное различие общего хозяйственного уклада отдельных местностей. Земли с. Коломенское еще в конце XIX в. были отнесены по доходности к I категории⁵ и считались огородами и садами

² Свод данных археолого-этнографических опросов жителей с. Дьяковское и д. Садовники, проведенных научно-производственным предприятием «Реставрационный центр» в 1986–1991 гг. // Кренке Н. А., Мурашко О. А., Нефедова Е. С. и др. 1986–1991 [МГОМЗ Н.А. Д. 777].

³ ПМА. Записи бесед с Е. Г. Бобковой, Т. И. Евсеевой, Л. Л. Глебовой, З. И. Гороховой-Грбовой, Г. Н. Шендерук, З. П. Двойниковой, Т. П. Зайцевой (Сидоровой), Т. Е. Грановской (Сидоровой), В. С. Звонаревой, Р. И. Зенковой-Чернышовой, Г. А. Гаврилиной, В. А. Кирилловой, А. Я. Кошкиной, В. Я. Кошкиным, П. Л. Перетряхиным, Л. Ф. Петушковым, А. М. Ремневой (Шипкиной), Ф. Л. Россинским, А. И. Сидоровой (Жигаевой), Т. Ф. Аксеновой (Цветковой), Н. В. Аксеновой, В. И. Конториной, 1933 г.р. (урож. с. Коломенское) и Л. С. Шипкиной, Т. Ф. Шумилиной, Ю. Ф. Шипкиным, Е. П. Юниной (урож. д. Садовники) и другими жителями деревень Дьяковское, Новинки, Батюнино. Соб. О. П. Савостьянова. 2000–2015 гг. // [Савостьянова 2010, 87–252]; МГОМЗ. Фото-фоно-видеофонд.

⁴ В 1920-е гг. в Коломенском промыслом занимались 6 человек [ЦГАМ. Д. 534, 7].

⁵ Раскладные книги сборов с земель сельских обществ 1889–1892 гг. [ЦГАМ. Д. 282, 76об.].

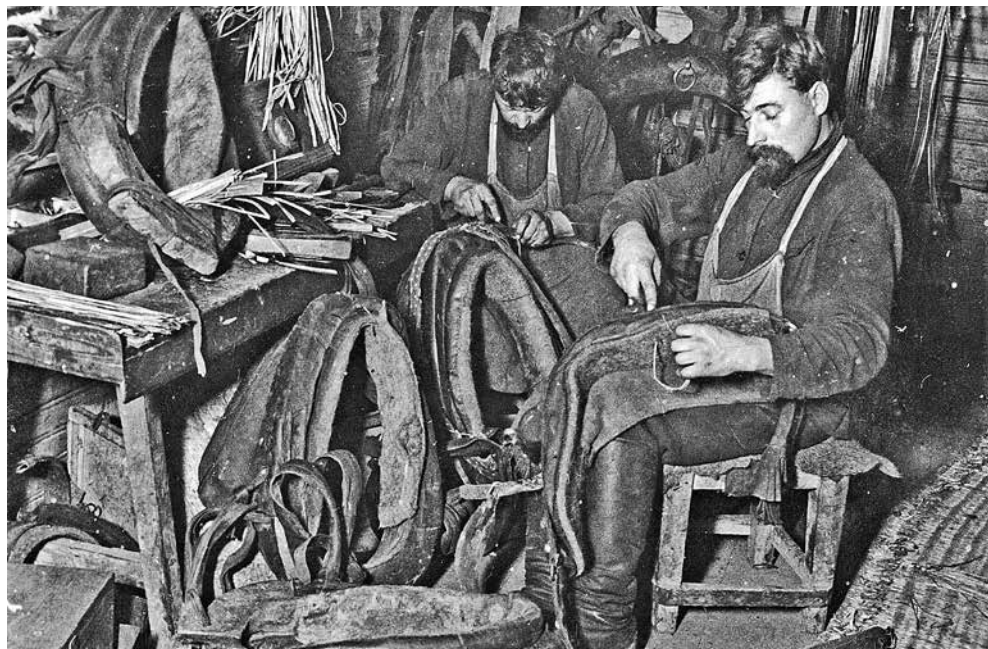

Рис. 1. Шорная мастерская в с. Коломенском. 1931 г. Фото из коллекции МГОМЗ

Saddlery. Village Kolomenskoye. 1931. The collection of Moscow State Integrated Art and Historical Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve

промышленного значения. Объемы урожаяев были большими, и соответственно крестьянами заготавливалось и хранилось в усадьбах большое количество овощей. В документах приводятся данные о количестве овощей и фруктов в усадьбах отдельных крестьянских хозяйств, например, в тяжелые 1918–1919 гг. в усадьбе крестьянина с. Нагатино было выявлено 20 тыс. т. огурцов, 150 пудов капусты, 1250 кг картофеля [ЦГАМО. Д. 42, 58–59, 408], а крестьяне д. Новинки продали в 1918 г. Комиссариату иностранных дел 700 пудов картофеля, заключили договор на поставку 1300 пудов капусты и 5 тыс. штук огурцов [ЦГАМО. Д. 4, 32].

Весь объем собранного урожая крестьяне хранили в дощниках, погребах-ледниках и погребах под избами. Необходимым условием сохранения овощей и фруктов в течение длительного времени являлось создание температурного режима в погребах-ледниках на крестьянских усадьбах. Одним из способов этого была заготовка льда. *«Лед кололи в пойме Москвы-реки, части речной долины около Кожухова, где река промерзала на метр, и лед был чистый, а также в районе Нагатино — в озерах Новинковском и Старица, которые были до строительства шлюзов. Когда*

Москву-реку расширили после 1937 г., появилось течение, и такого льда уже не было, не стало и озер» (Зап. от Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р. (урож. с. Коломенское), г. Москва. 2010–2015 гг.) [ПМА].

Заготовкой льда начинали заниматься с февраля — начала марта, когда еще можно было проезжать по льду на лошадях. Этот промысел был тяжелый и требовал определенных навыков. Крестьяне Коломенского не использовали пил для нарезки льда. Кололи лед ломами или пешнями, багром загаскивали лед на доски и по этой наклонной плоскости перемещали на сани. В усадьбе набивали льдом каменные погреба-ледники, в несколько рядов укладывая глыбы льда, засыпая швы ледяной крошкой для большего сцепления. Лед в погребах не таял даже летом. На деревянный настил, уложенный поверх льда, ставили огромные бота (местное название), в документах — кадки, в которых засаливали огурцы. В д. Садовая Слобода в ледниках хранили и огурцы, и моченые антоновские яблоки. Между ботами также закладывали лед. На один погреб нужно было завезти до 50 саней льда [Савостьянова 2010, 145], так как они были больших размеров: от 7 × 6 до 20 × 9 м, глубиной 7–8 м. В усадьбах богатых крестьян было по два погреба.

Заготавливали лед не только для себя, он шел также на продажу. Крестьяне поставляли лед по договорам в торговые заведения, в продуктовые лавки, склады, рестораны и магазины Москвы, например, в рыбный магазин «Карась», который находился на Тульской ул. в Духовском пер. [Савостьянова 2010, 168], Елисеевский магазин на Тверской, фруктово-ягодные магазины Москвы. Богатые крестьяне, имевшие несколько погребов и занимавшиеся поставкой льда в Москву — Кутилин, Королев, Конторин, Зарубин, Цветков и др. — нанимали работников не только колоть лед, но и перевозить его заказчикам; последние обычно были из местных крестьян. Этот промысел приносил крестьянам хороший доход и сохранялся как частный до конца 1920-х гг.

В 1930-е гг. заготовкой льда занимались колхозники, используя для его перевозки новую технику — тракторы.

(Зап. от Зинаиды Павловны Двойниковой-Грбовой, 1919 г.р., Петра Львовича Перетрахина, 1921 г.р., Татьяны Федоровны Аксеновой (Цветковой), 1922 г.р., Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р., Елены Павловны Юниной, 1927 г.р., Александры Ивановны Сидоровой (Жигаевой), 1928 г.р., Евдокии Георгиевны Бобковой (Шляковой), 1931 г.р., Льва Федоровича Петушкова, 1936 г.р., (урож. с. Коломенское), Людмилы Сергеевны Шипкиной, 1928 г.р. (урож. д. Садовая Слобода).

2. ПЛЕТЕНИЕ КОРЗИН

В крестьянских хозяйствах Коломенского, Дьяковского, Садовой Слободы при сборе урожая для транспортировки, переноски, хранения овощей и фруктов, ягод, корма для скотины использовали большое количество корзин разных форм и размеров, в зависимости от назначения.

Плетением корзин в селе занимались специальные мастера, которые работали в зимнее время за плату. Объем собираемых овощей и фруктов был огромным, и корзины быстро изнашивались — крестьянам постоянно приходилось обновлять тару.

Плетеная из лозы тара имела разные объемы.

К **крупным формам** можно отнести санные корзины, большие и высокие, с двумя ручками по бокам. Они служили для сбора урожая, а также в них опускали огурцы в погреб. Специальные огуречные

корзины имели только одну ручку по центру, в них переносили свежие овощи: огурцы, капусту, картофель, морковь, лук и свеклу. Для перевозки овощей на лошадях плели большие корзины с проушинами (промежутки между прутьями на ширину ладони) и прямыми стенками, чтобы корзины более плотно стояли на полоке (телега). Овощи, нарезанные для корма скоту, переносили в корзинах-крошонках.

Средние формы. Овальную форму и одну ручку имели корзины для яблок и широкие и низкие — для вишни. Для мелких фруктов, ягод, смородины и крыжовника делали корзины с двумя небольшими ручками.

Малые формы. Очень красивы были маленькие корзинки с узорами для малины. Их во время сбора ягод подвешивали к поясу, а для перевозки малины на рынок использовали решета, дно которых укрепляли деревянными дощечками. Отдельно для клубники были небольшие плетеные прямоугольной формы корзинки.

Имелись также малые корзины-люльки — продолговатые, с двумя ручками, которые использовали как сумки для переноса небольшого количества овощей, охапки дров, белья.

Ивняк в большом количестве рос на левом берегу Москвы-реки на песчаном острове возле старого Перервинского шлюза, его однолетние побеги нарезали с осени. Неочищенный прут шел на изготовление грубых больших корзин для перевозки и переноски плодов. Использовали в работе и очищенный прут, который необходимо было подготовить. Собранную лозу замачивали в корытах, выдерживали в воде, пока кора не начинала отходить. Прутья не только заготавливали сами, но и покупали в Нижних Котлах. В своей работе крестьяне пользовались простыми методами плетения — узорное плетение применялось при изготовлении маленьких корзинок для ягод.

Местная жительница рассказывала: «...это все очень просто: делают кольцо, сгибают лозу и скрепляют, ставят тычки, переплетают, и хвост загибают, и опять тычку ставят, прижимают ею хвостик и переплетают с кольцом, и так до конца. Затем начинают плести, пропускают лозу то за тычку, то перед ней...» (Зап. от Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р. (урож. с. Коломенское), г. Москва. 2010–2015 гг.) [ПМА].

Около д. Нагатино, где речная вода застаивалась, рос камыш, который местные жители также использовали для плетения.

Промысел плетения был доходным. Известны местные мастера, работавшие в 1920–1935 гг., — крестьяне с. Дьяковское: Анатолий и Павел Ларины (отец и сын), отец и сын Качалины. На Вознесенской ярмарке в Коломенском продавал свои изделия Ф.Е. Графский, корзины плели С.М. Климов, А.Я. Кошкин, была известна мастерица Мозжорина, И. Буров. В тяжелые 1930–1931 гг. крестьянин А.Т. Гаврилин стал делать не только корзины, но и детские разборные кровати на дугах с плетеным из лозы узорным верхом, санки, детские маленькие стульчики, где также применял плетение; изделия подкрашивал в светлые, серые и голубые тона. Эти изделия мастер возил продавать на Даниловский рынок.

Чтобы дети узнавали крестьянскую работу, плетению из лозы их учили дома, в 1930-е гг. воспитатели колхозного детского сада и учителя в школе показывали ребятам, как плетут корзинки, используя для этого стебельки подорожника, очищенные от семян.

В 1937 г. при открытии шлюза Москва — Волга остров, где росла лоза, убрали, потому что он мешал воздухообмену.

(Зап. от Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р., Валентины Андреевны Кирилловой (Гаврилиной), 1929 г.р., Александры Ивановны Сидоровой (Жигаевой), 1928 г.р., Зинаиды Ивановны Гороховой-Грбовой (Жигаевой), 1931 г.р., Льва Федоровича Петушкова, 1936 г.р., Лидии Леонидовны Глебовой (Зайцевой), 1947 г.р. (урож. с. Коломенское).

3. БОНДАРНОЕ ремесло

Урожай овощей и фруктов крестьяне хранили в специальной деревянной таре — в дощниках и кадках (ботах), бочках. Заметим, что местные крестьяне кадками называли крупную тару, т.е. бота, которые не закрывали, в отличие от бочек. Изделия местных коломенских крестьян, которые владели бондарным ремеслом, играли значительную роль для сохранения урожая овощей и фруктов.

Для изготовления всех видов тары использовали дубовые доски, учитывая

качество древесины дуба, которая не коробится под воздействием воды, а становится еще прочнее, содержит консервирующие вещества [Володарский, Истомина 2004, 136].

Заказы от бондарей на деревянные детали — заготовки для дощников, ботов, бочек — выполняли на частном производстве крестьян Грбовых, расположенном в их усадьбе в с. Коломенское, где также изготавливали деревянные изделия для ритуальных услуг.

Мастера использовали обычный столярно-плотницкий инструмент, а также специальный инструмент для бондарной работы — топор и ножи разных форм, скобель, натяги, лекала и др. Деревянную тару изготавливали традиционным методом: вымачивали детали и придавали форму, прилаживали клепки одну к другой, выстругивали их, вгоняли днище и, завершая, связывали коваными железными обручами (от четырех до восьми обручей).

Самым крупным изделием бондарей был *дощник* — деревянный чан, вкопанный в землю, диаметром до 3 м, глубиной до 4 м, для засолки капусты. Дощники изготавливали маленькие и большие — емкостью от 3 до 20 т. Они имели цилиндрическую форму. В рассматриваемое время в хозяйствах крестьян Коломенского и окрестных сел и деревень имелось большое количество дощников⁶. Для соления огурцов изготавливали *бота* — огромные кадки высотой до 2 м, емкостью на 1 т. Для перевозки овощей и фруктов, для мытья овощей, для измельчения моркови делали *окоренки* — половинные бочки, емкостью до 400 кг, с расширенной сверху формой. Для перевозки воды с реки в поле заказывали *водяные бочки* на 40 ведер. Крестьяне также закупали в Москве буковые изделия из-под различных продуктов, привозившихся с юга, кокосовые бочки, простые винные и масляные кадки [ЦГАМ. Д. 86. 144об.].

Бондари делали посуду для кухонного домашнего обихода: *бочонки* небольшие, *кадочки*, *ушаты* на 40 кг. В конце 1930-х гг. в сильные зимние морозы вымерз яблоневый сад в Коломенском, и поэтому местные мастера стали изготавливать небольшие кадки из яблони для засолки огурцов и хранения моченых яблок.

⁶ И. С. Климов. Родное Коломенское. Воспоминания крестьянина села Коломенского, 1908 г.р. [МГОМЗ Н.А. Д. 45].

В 1930-е гг. в колхозном хозяйстве в основном использовали тару, изъятую у раскулаченных крестьян, закупленную у крестьян в счет уплаты налогов, а также тару, переданную в общее хозяйство крестьянами, вступившими в колхоз.

Для подготовки старой тары колхоз нанимал мастера-бондаря Тарабантова из д. Нагатино. Он осматривал бота, кадки, окоренки: нет ли течи; мыл и пропаривал бочки для удаления запаха. Для того чтобы пропарить тару, внутрь клали траву пижму, помещали раскаленный бульжник и наливали кипяток, примерно 5 л, накрывали рогожей и паром обрабатывали тару внутри. Также известны два мастера-бондаря из д. Новинки, отец и сын, и коломенский мастер Буров, которых колхоз нанимал для ремонта крупных кадок — рассыпавшихся ботов и бочек; они же закрывали бочки. В начале 1930-х гг. шинное железо, из которого изготавливали обручи, стало дефицитом. На заседании Ленинского РК ВКП(б) было решено использовать опыт конторы «Союзплодоовощ» и устраивать в хозяйствах колхозов Ленинского р-на, в том числе «Огородный гигант» с. Коломенское четырехугольные дощники, на которые шинное железо не требовалось⁷. Однако это нововведение в Коломенском не применяли, продолжая использовать старую, проверенную временем тару.

(Зап. от Петра Львовича Перетряхина, 1921 г.р., Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р., Александры Ивановны Сидоровой (Жигаевой), 1928 г.р., Валентины Андреевны Кирилловой (Гаврилиной), 1929 г.р., Зинаиды Ивановны Гороховой-Грбовой (Жигаевой), 1931 г.р., Льва Федоровича Петушкова, 1936 г.р., Лидии Леонидовны Глебовой (Зайцевой), 1947 г.р. (урож. с. Коломенское).

4. САПОЖНОЕ ремесло

Местные крестьяне имели свои предпочтения в одежде. Так, основной обувью

крестьян Коломенского и для работы, и в праздники были сапоги. Старожилы вспоминали: *«Лантей и тапочек в селе никогда не носили. Любая обувь — туфли, ботинки, сапоги — обязательно в каждой семье стояли по несколько пар. Обувь шили сапожники-частники»* [Савостьянова 2010, 206]. В конце XIX — начале XX в. крестьянин М.П. Федотов имел в Коломенском сапожное заведение стоимостью 60 руб., доходностью 32 руб.⁸ Крестьяне предпочитали заказывать обувь у местных сапожников, так как стоимость сапог на рынке была высокой. Она составляла 20 руб. в 1925 г. [РГАЭ. Д. 368, Л. 38], в 1926 г. — 20 руб. 55 коп. (20 руб. 62 коп.); в 1927 г. — 18 руб. 67 коп. (20 руб. 90 коп.); в 1928 г. — 19 руб. 01 коп. (19 руб. 38 коп.); в 1929 г. — 18 руб. 95 коп. (23 руб. 50 коп.)⁹. Мелкий ремонт обуви в Коломенском делали несколько сапожников-частников. На Нижней ул. работал переселенец из Липецкой обл. Василий Смирнов (Зап. от Валентины Ивановны Конториной, 1933 г.р. (урож. с. Коломенское), Москва. 2010–2015 гг.) [ПМА]. Починка сапог у него стоила 4 руб. 50 коп., пара старых сапог стоила 10 руб.¹⁰, за починку сапог и башмаков (4 пары) в с. Сабурово крестьянин К.В. Жегаев заплатил 9 руб. 25 коп.¹¹. *«В пору моего деда носили яловые сапоги, летом только в сапогах ходили, в холодную погоду на сапоги надевали укороченные подшитые валенки»*, — вспоминал П.Л. Перетряхин, житель Коломенского [Савостьянова 2010, 195]. По сводкам Центрального статистического управления СССР СНК Московской обл., по двум группам обследования в 1928–1929 гг. для работы было закуплено обувных заготовок на 159 руб. 61 коп., подошв на сумму 341 руб. 17 коп.¹²

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. *«снабжение крестьян кулацкого села Коломенского, так же как и других кулацких сел Ленинского района, было плохое»*¹³, в основном завозили товары низкого

⁷ Протокол № 12 заседания Бюро Ленинского РК ВКП(б) Московской обл. от 22 августа 1930 г. [ЦАОПИМ. Д. 3. Кор. 1, 125].

⁸ Раскладная книга сборов с домов и дач 1889 г. [ЦГАМ. Д. 167].

⁹ Конъюнктурный обзор частной торговли в Московском округе [ЦГАМО. Д. 21, 55].

¹⁰ Денежный приход и расход из бюджетных записей за апрель 1929 г. крестьянина с. Сабурово Ленинской волости Герцева А. А., добровольного корреспондента [ЦГАМО. Д. 15, 147].

¹¹ Денежный приход и расход из бюджетных записей за апрель 1929 г. крестьянина с. Сабурово Ленинской волости Герцева А. А., добровольного корреспондента [ЦГАМО. Д. 15, 145].

¹² Сводки. Бюджет 1928/29 гг. [РГАЭ. Д. 8, 203, 222].

¹³ Протокол заседания бюро Ленинского РК ВКП(б) от 22 декабря 1929 г. [ЦАОПИМ. Д. 1, 82].

качества, из обуви — ботинки со шнуровкой, которые для работы в поле не были пригодны. Сапоги были дефицитным товаром. В селе начинают применять насильственную «мобилизацию» у зажиточных крестьян сапог для бедноты [Там же, 93]. В этот период крестьяне Коломенского включились в сапожный промысел. Так, А. Т. Гаврилин подбивал сапоги и подошвы деревянными гвоздиками, подшивал валенки, Шляковы — отец и два сына — шили яловые и хромовые сапоги.

(Зап. от Петра Львовича Перетрахина, 1921 г.р., Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р., Валентины Андреевны Кирилловой (Гаврилиной), 1929 г.р., Льва Федоровича Петушкова, 1936 г.р.).

5. ШОРНОЕ РЕМЕСЛО

В начале XX в. в хозяйствах коломенских крестьян было 350–370 лошадей, больше, чем в других селениях уезда. Крестьянин имел от одной до трех рабочих крестьянских лошадей, они были дорогостоящие [ЭСС 1912, 83–84], и поэтому крестьяне уделяли большое внимание поддержанию их в рабочем состоянии; богатые держали еще и выездных рысаков. Конская упряжь ценилась в крестьянских семьях. В документах, при описи крестьянского имущества, в списки обязательно включали и упряжь.

Крестьяне с Коломенского использовали оглобленно-дуговую русскую упряжку, которая предполагала наличие определенных деталей. В состав русской сбруи упряжной лошади входили: недоуздок, узда, дуга, хомут, шлея, седелка, чересседельник, подбрюшник, вожжи, а также гужи — специальные ремни, прикрепленные к клещам [БЭС 1998, 1252]. В русской запряжке оглобли одной стороной крепились к телеге или саням, а другой обычно прикреплялись к дуге, которая распирала оглобли, дугу прихватывали гужами к хомуту. Дуги всегда покупали. Для повседневной работы употребляли низкую, простую, неукрашенную дугу.

Коломенские шорники изготавливали упряжь для гужевых перевозок и для работы в поле, т.е. пахотную и возовую. Основной деталью конской упряжи был хомут. В зависимости от назначения упряжи шорники изготавливали хомуты с разным весом, используя деревянные клещи, войлок, кожу для обшивки и изготовления

различного назначения ремней и гужей. Для работ средней тяжести хомут весил 6–7 кг, тяжелых — 8–10 кг и выше. Вес легких разъездных хомутов был равен 3–4 кг. Для смягчения нагрузки хомутину набивали соломой. Крестьяне заказывали хомуты для каждой конкретной лошади. Легкими работами они считали весенние, когда проводили боронование на лошадах в целях сохранения влаги, даже когда появилась новая техника, так как трактор не мог выехать в поле. Осенние полевые работы считались тяжелыми: в этот период нагрузка на лошадей была самая большая — вспашка картофеля, сев озимых, зяблевая пахота (обработка почвы под посев яровых следующего года). К работам средней тяжести относили транспортные перевозки: доставка водяных бочек для полива, вывоз урожая с полей и на рынки в Москву.

Шорники изготавливали и нарядную выездную упряжь, легковую или прогулочную, для легких повозок или саней. Нарядные дуги были расписные. Выездную тонкую сбрую из тонкого ремня украшали бляшками. В нарядную конскую сбрую включали ошейники с укрепленными на них гиляндами бубенцов; их надевали на шеи лошадей, застегивали на пряжку и прикрепляли ремешком к узде. Количество бубенцов на одном ошейнике было обычно нечетным, они имели разные размеры и по тону подбирались в созвучие. Самый крупный бубенец размещался в средней части ошейника, под шеей лошади. Выше него симметрично располагались два одинаковых бубенца меньшего размера, затем пара еще меньших и т.д. Иногда вместо центрального бубенца укреплялся подшейный колокольчик. Ошейники с подобранными бубенцами, надетые на шеи лошадей, производили при езде эффектный звон. Бубенцы вошли в обиход с 1830-х гг., их можно было купить комплектом. Во время праздничных гуляний коломенские крестьяне разъезжали на запряженных в сани лошадах под звон бубенцов. На тройках под звон бубенцов разъезжали и сельские агитаторы в период подготовки к выборам.

Шкуры покупали на бойне в Кожухове. Подготовка кожи для изготовления упряжи была трудоемкой. В работе шорники использовали юфть — самую толстую

и грубую кожу, полученную из шкур лошадей, быков, в основном черную и сыромять — крепкую эластичную кожу. Из черной юфти выполняли ошейники, по нижней стороне ремня ошейника прокладывали полосу войлока. Внешнюю сторону ошейника украшали металлическими бляшками разной формы и укрепляли бубенцы с помощью сыромятных ремешков. Для работы хозяин усадьбы предоставлял шорнику небольшую избушку (амбарушку). Мастера изготавливали вожжи, сплетенные из мелких ремешков и прочной тесьмы, кнуты, кожухи и удила. Из сыромяти (свиной кожи) делали гужи, супони на хомуты, чересседельники, подбрюшники, нагрудники, нити — кожаные ремешки.

В работе шорники использовали граненное шило, тупоносые иглы, тиски, специальные ножи. Старожилы помнят мастеров-шорников Никиту, Симона Васильевича Цветкова, которые изготавливали седелки, сбруи, подбрюшники, шлеи, хомуты. Починка сбруи в Ленинской вол. в 1929 г. стоила 5 руб. 50 коп.¹⁴

С конца 1920-х гг. по решению местных партийных органов в селе проводили практику «временной мобилизации» лошадей единоличников для использования в хозяйствах бедняков. Трудовая нагрузка на лошадей была огромной, и это при нехватке корма. Животные изнашивались, но крестьянских лошадей лечил деревенский шорник Яков Горохов, который имел специальные лечебные мази. В колхозном хозяйстве шорники и кузнецы работали в одной мастерской — в кузнице.

(Зап. от Зинаиды Павловны Двойниковой-Гробовой, 1919 г.р., Петра Львовича Перетрахина, 1921 г.р., Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р., Зинаиды Ивановны Гороховой-Гробовой (Жигаевой), 1931 г.р., Льва Федоровича Петушкова, 1936 г.р. (урож. с. Коломенское).

6. КУЗНЕЧНОЕ РЕМЕСЛО

Распространенным ремеслом в селах являлось кузнечное дело. Кузницы были двух видов. Общественные кузнечные избы, построенные на средства крестьянского общества, по уставным грамотам 1860-х гг. входили в оброчные статьи села. По решению мирского общества их

сдавали в арендное пользование местным или приезжим крестьянам. Например, общественная кузница д. Беляево (оброчная статья по Уставной грамоте) была «в содержании у вольного хлебопашца крестьянина Василия Абрамова мерою 39 саженьей» [ЦГАМ. Д. 2264, 3].

Ко второму виду можно отнести так называемые «частные» сельские кузницы, устроенные на арендованных участках земли сельского общества, которые получили широкое распространение со второй половины XIX в. Арендаторы обычно были кузнецами, но иногда хозяин кузницы сам не принимал участия в работе, а нанимал кузнецов и таким образом создавал кустарную мастерскую. Число наемных рабочих было от трех и более человек, в зависимости от объема работы. Арендаторы в основном были не местные крестьяне, а приезжие из соседних селений или уездов: в д. Нижние Котлы кузницей владел С. В. Зенкин [Там же. Д. 395, 37]. В Ново-Симоновой слободе И. Ф. Безногов владел кузницей ценной в 1050 руб. и получал доход 31 руб. [Там же. Д. 396, 24]. Там же крестьянин Ф. М. Наумов владел кузницей и постоялым двором ценностью в 1054 руб., доход составлял 394 руб. [Там же]; там же И. К. Овсянкин владел кузницей и извозным заведением, доход — 469 руб. [Там же. Д. 396, 21]. В д. Кожухово было две кузницы: Н. М. Куркин владел кузницей ценностью 488 руб. (доход — 44 руб.) [Там же. Д. 396, 30], а Е. М. Третьякову принадлежала вторая кузница ценностью 120 руб. (доход — 77 руб.) [Там же. Д. 167, 14об.]. В д. Перервинская Слобода крестьянка А. А. Трухина владела кузницей ценностью 150 руб. и доходностью 40 руб. [Там же. Д. 167, 25об.].

В Коломенском было две кузницы. Первая (общественная кузнечная изба) была построена крестьянами в начале XIX в., возможно, и ранее, находилась «под горой», от нее начинались ул. Дмитровка (Хомутовка) и Новосельская. В 1920-е гг. она была передана в ведение сельсовета с. Коломенское (рис. 2). Арендная плата за кузницу и квартиру кузнеца поступала в бюджет Коломенского сельсовета, в 1927 г. сумма поступлений составляла 500 руб. [ЦГАМО. Д. 324, 51]. Средства на ремонт кузницы не выделяли,

¹⁴ Денежный приход и расход из бюджетных записей за апрель 1929 г. крестьянина с. Сабурово Ленинской волости Герцева А. А. (добровольного корреспондента) [ЦГАМО. Д. 15, 115].

Рис. 2. Кузница в с. Коломенском. 1931 г. Фото из коллекции МГОМЗ

Smithery. Village Kolomenskoye. 1931. The collection of Moscow State Integrated Art and Historical Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve

и к 1928 г. общественная кузница уже представляла собой весьма ветхое здание [Там же. Д. 324, 97]. В 1928 г. по решению Ленинского волостного исполнительного комитета кузница была исключена из бюджета сельского общества. Коломенский сельсовет выступил против этого решения и отстоял свою собственность.

В общественной кузнице, по данным 1884 г., работали два кузнеца и два молотобойца [Афанасьев 1884, 55; МГОМЗ Н.А. Д. 21, 45], с начала XX в. до 1930-х гг. в ней работал кузнец Тимофей Гаврилин (1880-х г. р.), позже его сын Андрей Тимофеевич (1905 г.р.). По воспоминаниям старожилов, известны и другие имена кузнецов: Алексея и Николая Михайловичей Плигиных, молотобойца Василия Васильевича Прохорова [ЦГАМО. Д. 324, 44–45] — все местные крестьяне.

Вторая кузница с середины XIX в. принадлежала крестьянам Даниловой слободы — семье Трухиных. Отец и сын, Тимофей Афанасьевич и Кузьма Тимофеевич, арендовали в Коломенском 150 сажень общественной усадебной земли с кузницей и домом рядом с дворцовым коломенским садом и выплачивали сельскому обществу ежегодно 50 руб. [ЦГАМ. Д. 12, 61об.–62об.]. По сведениям 1906–1907 гг., кузница и жилой дом продолжали оставаться в арендном пользовании у семьи Трухиных, арендная плата была увеличена до 75 руб. [Там же. Д. 1343, 1]. В кузнице стояли «оригинальные» горны, в 1932 г. она была разрушена¹⁵.

Сельскохозяйственные орудия крестьяне приобретали на местной коломенской ярмарке¹⁶, несмотря на это, сельские кузнецы были загружены работой с утра до позднего вечера, выполняя заказы.

¹⁵ Акт приема на постоянное хранение от 6 июня 1941 г. // МГОМЗ. Отдел учета. Описи актов и прочих документов приема экспонатов на постоянное хранение. 1940–1967 гг. Л. 24–24об.

¹⁶ Основные необходимые сельскохозяйственные орудия, в том числе телеги, полоки, колеса, сохи и т.п., крестьяне приобретали на небольшой ярмарке, которая с XVIII в. ежегодно проводилась в день Вознесения Господня в Коломенском [ЦГАМ. Д. 1666, 32]. С 1877 г. по указанию старосты села «часть рыночного торга, именно, земледельческими орудиями», была переведена «внутрь села <...> в сухое и песчаное место <...> кнзизу в овраг и по самому оврагу» [ЦГАМ. Д. 7, 93об.].

Кузница обслуживала повседневные потребности населения, большей частью мастера изготавливали необходимые орудия труда для работы в поле и предметы, необходимые в домашнем хозяйстве. Для работы использовали материал, приобретенный в лавках, на рынках и ярмарках, дешевый материал приобретался в виде остатков производства на крупных металлических заводах Москвы.

Зимой кузнецы заготавливали два вида подков: легкие прогулочные и для тяжелых работ, гвозди к ним, а также металлические детали для украшения конской упряжи. Для подковывания лошадей имелись специальные стойла. Стоимостьковки в 1928–1929 гг. — полтора рубля, перековки лошади — 8 руб. [Там же].

При узкой специализации сельскохозяйственного направления в Нагатинской вол. (огородничество и садоводство) крестьяне помимо общепринятых орудий труда для работы на земле (лопата, огородная соха, борона) использовали полотики (местный вариант тяпок), колы для посадки рассады капусты, с 1926–1927 гг. соху заменил плуг [ЦГАМО. Д. 15, 124]. Необходимые для работы в сельском хозяйстве орудия труда изготавливали и чинили в кузнице: *сошники* для сохи, лемех к огородному плугу, широко применявшиеся в с. Коломенском полотики, *«лезвия которых были развернуты к работающему. Ручные полотики на коротком древке (ручка высотой до 20–30 см) имели длину лезвия не менее 10 см. Большие полотики — древко, как у косы с ручкой, длина лезвия — 20–25 см, имели другой вид лезвия — с обрубленным по диагонали концом»* (Зап. от Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р. (урож. с. Коломенское), г. Москва. 2000–2014 гг.) [ПМА]. Полотики предназначались для легкой, неглубокой обработки почвы: прополки борозд моркови, свеклы, для окуливания картофеля, для лунок, для подваливания земли к капусте.

Крестьяне заказывали для работы на лугах *косы, вилы, грабли*, различной формы *ножи*, для заготовки льда *пешины* и *крюки* для багров, *пилы*, в том числе *одноручные*, которыми выпиливали проруби. «Клепали» из полосного железа *обручи* для окорёнков, к ботам, для дошников, а нагоняли их бондари на хозяйственном дворе усадьбы, около погребов, так как

объемы и количество тары были большими. Также изготавливали обода для колес и полозья к саням.

При строительстве или ремонте домов были необходимы изделия кузнецов: *гвозди, навесные крюки, дверные ручки, кольца, крючки для дверей, петли к ставкам окон и ставням, скобы, хомуты* для водосточных труб. Жители вспоминали, что на воротах были кованые воротные жиковины и петли кузнечной работы [МГОМЗ Н.А. Д. 777, 46]. Подсчитано, что при строительстве дома требовалось *«гвоздей двое́тсу 8.000 шт., троетёсу 11.500 шт., брусковых 500 шт., петель железных и петель железных с крючьями к дверям и к окнам парных — 15 шт., воротных — 4 штуки»* [ЦГАМО. Д. 324, 98].

Для кухонного крестьянского хозяйства изготавливались печные приспособления, необходимые для приготовления пищи, — *кочерги* и *ухваты* для чугунов, *таганы* (подставки).

Устройство местных кузниц и инструментов были традиционными, в работе использовались известные приемы работы с металлом. Перечисленный ниже состав кузнечных инструментов в основном сохранился до нашего времени. В «рописном списке» 1757 г. дан перечень построек и предметов кузницы в подмосковном с. Дьякове: *«Среди двора две мастерские избы — кузницы <...>, в них два горна фундаменту кирпичного, в кузнице дляковки лошадей стойло покрыто тесом <...>, колодезь с колесом и столб на нем крышка, лестница, что на кровлях для опасного времени — три. Кузнечного инструмента: мехов — три пары, наковален — пять, при них стульев дубовых — три, клещи, насеки, бородак подставка, зубило, гвоздиль — две, молот боевой, пилы, что железо трут — две, ручников — три, клещи подковные, молоток подковный, тиски, для точения ножей — брусок, трубы пробивальные, отжимок железных разной манеры <...> — два, <...> подле оно́го сараи рубленные, крытые тесом для кладки угля»* [РГАДА. Д. 79, 1, 4–5].

Жители Коломенского рассказывали, что кузнецы не забывали и детей, выковывая для них маленькие сельскохозяйственные орудия: соху с металлическим сошником и полицей (деталь сохи для отвала земли), боронку, четырехколесную тележку, грабли, полотик, лопатку,

в дополнение родители покупали игрушечные лейку и ведро. В игре дети изучали, как эти сельскохозяйственные орудия работают [МГОМЗ Н.А. Д. 45].

В период образования колхоза сельская общественная кузница была передана ему. В 1930-е гг. кирпичное здание колхозной кузницы было перестроено и покрыто высокой железной шатровой крышей, пол в кузнице был земляной, на колхозный кузнечный двор вели широкие деревянные ворота и калитка [ЦГАМО. Д. 145. Л. 1]. В колхозной кузнице работали кузнецы: переселенец из Курской обл. В.И. Ершов, П.И. Косинов, С.А. Лукьянов.

В 1960-е гг., в период сноса сельских домов, кузница была утрачена.

(Зап. от Петра Львовича Перетряхина, 1921 г.р., Татьяны Федоровны Аксеновой (Цветковой), 1922 г.р., Александры Яковлевны Кошкиной, 1923 г.р., Валентины Андреевны Кирилловой (Гаврилиной), 1929 г.р., Зинаиды Ивановны Гороховой-Гробовой (Жигаевой), 1931 г.р., Льва Федоровича Петушкова, 1936 г.р., Лидии Леоновны Глебовой (Зайцевой), 1947 г.р. (урож. с. Коломенское).

В Коломенском, как и в других селениях Нагатинской волости, у местного населения были сельскохозяйственные и подсобные занятия, такие, как плетение из лозы, изготовление бондарных, шорных, сапожных и кузнечных изделий. Местные ремесленные занятия крестьян являлись неотъемлемой частью традиционного быта крестьян с. Коломенского, которые помогали не только в развитии сельского хозяйства, но и обеспечивали приток

денежных средств в бюджет крестьян. Мастера создали новые местные виды промысловой деятельности (заготовка льда) и особые орудия труда в сельском хозяйстве, например, местный вариант тяпок — полотики, что способствовало развитию огородничества и садоводства.

Работа сельских кустарей в основном была направлена на обслуживание запросов местного населения Москвы и Московской обл. Для изготовления изделий они использовали доступные материалы и простые инструменты. Ремеслом занимались обычно члены семьи: муж и жена, отец и сын, братья, — что говорит о преемственности мастерства. Крестьяне сохраняли те виды ремесел, которые требовали обычного умения и сноровки. Таким образом, производство необходимых предметов имело местную локализацию и не развивалось в создание промышленного центра.

Крестьянская предприимчивость и сноровка позволили пережить трудные 1920–1930-е гг. и получать дополнительный доход, который в этот период нередко становился основным.

В результате уничтожения крестьянской усадьбы после 1930 г. ремесленные занятия крестьян, ориентированные в основном на личное семейное хозяйство, теряют смысл. Политика превращения крестьянина в «настоящего рабочего» крупного сельскохозяйственного производства привела к утрате ремесленных занятий на селе. Под воздействием развития промышленности и внедрения новой техники в сельское хозяйство мелкие подсобные кустарные ремесла постепенно исчезли, их заменили промышленные товары, механизмы и сельскохозяйственная техника.

Литература

Афанасьев 1884 — *Афанасьев В.П.* Описание Московского уезда с указанием в оном станов, волостей, урядов и селений... М., 1884.
 Володарский, Истомина 2004 — *Володарский Я.Е., Истомина Э.Г.* Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX–XX вв. М., 2004.
 Даль 1989–1991 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989–1991.
 Егорова, Зозуля, Палеолог 2011 — *Егорова В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В.* Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX — начала XX в. М., 2011.

Ожегов 1987 — *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987.

Рытов 1927 — *Рытов М.В.* Общее огородничество. М., 1927.

Рытов 1928 — *Рытов С.М.* Огородничество, плодоводство и хмелеводство Московской губернии. М., 1928.

Савостьянова 2010 — *Савостьянова О.П.* Беглопоповская община села Коломенского (конец XVIII–XX в.). Киев, 2010.

Словарь 1999 — *Словарь русского языка: В 4 т. М., 1999.*

Сокращения

БЭС — Большой энциклопедический словарь. Сельское хозяйство. М., 1998

МГОМЗ Н.А. — Московский государственный объединенный музей-заповедник. Научный архив. Оп. 1. Д. 777; Оп. 2/н. Д. 21

ПМА — Полевые материалы автора

РГАЭ — Российский государственный архив экономики. Ф. 396. Оп. 3. Д. 368; Ф. 1562. Оп. 73. Д. 8

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 1239. Оп. 51. Д. 79

ЦГАМ — Центральный государственный архив Москвы. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7, 86; Ф. 11. Оп. 3. Д. 167, Д. 282, 395, 396; Оп. 4, Д. 1343; Ф. 66. Оп.

3. Д. 2264; Ф. 483. Оп. 3. Д. 1666; Ф. 674. Оп. 1. Д. 534

ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской области. Ф. 674. Оп. 1. Д. 4, 15, 42, 324; Ф. 4774. Оп. 1. Д. 15, 21; Ф. 5443. Оп. 1. Д. 145

ЦАОПИМ — Центральный архив общенационально-политической истории Москвы. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1, 3

ЭСС — Экономико-статистический сборник. М., 1912. Вып. IV

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хранитель музейной коллекции отдела хранения музейных коллекций Московского государственного объединенного музея-заповедника: Российская Федерация, 115487, г. Москва, пр-т Андропова, д. 39; тел.: + 7 (499) 612-11-55; e-mail: savostianovaolga@rambler.ru

LOCAL PEASANT CRAFTS OF OLD BELIEVERS' VILLAGE KOLOMENSKOYE OF MOSCOW COUNTY AND PROVINCE IN THE END OF THE 19TH CENTURY — IN THE 1930s. (BASED ON ARCHIVAL AND QUESTIONNAIRES MATERIALS)

OL'GA SAVOST'YANOVA

(Moscow State Integrated Museum-Reserve:
39, Andropova av., Moscow, 115487, Russian Federation)

Summary. A comprehensive study of the economic and cultural life of the peasant population of the southern suburbs of Moscow region is important for understanding the historical, economic, ethnographic processes in the region in the first third of the 20th century. It also makes possible to trace the continuity of traditions in peasants' farms.

The economic basis of suburban peasants' farms was agriculture — horticulture and gardening. Former "palace" peasants, who inhabited Kolomenskoye, Dyakovo, Sadovaya Sloboda, Novinki of Nagatinsky parish, worked hard in their field vegetable gardens and fields, to plant vegetables, fruit and garden berries. They succeeded in production, conservation and sales and achieved establishment of gardens and large farm. They tried to maintain zealously old farming traditions of their ancestors, which were famous for hard work, entrepreneurship and honesty.

In this paper there are considered non-agricultural homemade crafts of peasants from Kolomenskoye and neighboring villages, which appeared widely among authentic villages of the Moscow region and served as a help and complementation to horticulture production.

As a result of surveys and interviewing of indigenous long dwellers information has been obtained about the subjects that were produced by local farmers and have been widely used for a long time in agriculture and at home in the everyday household. The article deals with local variants of agricultural tools, invented and maintained by the peasants and other handicraft and trading activities, which contributed to the development of horticulture and gardening.

Key words: Moscow county, Old Believers, peasant local crafts.

References

Afanas'ev V. P. (1884) *Opisanie Moskovskogo uezda s ukazaniem v onom stanov, volostey, uryadov i seleniy...* [Description of Moscow County with Indication of Volost' — Parishes, "Stan" and "Uryad" Units of Police Administration and Villages]. Moscow. In Russian.

Dahl' V. I. (1995). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Alive Great-Russian Language]. In 4 vol. Moscow. In Russian.

Egorova V. G., Zozulya O. A., Paleolog M. V. (2011) *Kustarnye promysly nechernozemnoy derevni vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.* [Homemade Crafts of the Non-Black-Soil Village in the 2nd Half of the 19th — the Beginning of the 20th Centuries]. Moscow. In Russian.

Ekonomiko-statisticheskiy sbornik [Economic and Statistics Collection] (1912). Moscow. Issue IV. In Russian.

Ozhegov S. I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Moscow. In Russian.

Rytov M. V. (1927) *Obshchee ogorodnichestvo* [General Vegeculture]. Moscow. In Russian.

Rytov S. M. (1928) *Ogorodnichestvo, plodovodstvo i khmelevodstvo Moskovskoy gubernii* [Vegeculture, Fruit-Farming and Hop-Growing in Moscow Province]. Moscow. In Russian.

Savost'yanova O. P. (2010) *Beglopopovskaya obshchina sela Kolomenskogo (konets XVIII–XX v.)* [Runaway-Priest Community of Kolomenskoe the Village (End of the 18th–the 20th Centuries)]. Kiev. In Russian.

Sel'skoe khozyaystvo [Agriculture]. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary] (1998). Moscow. In Russian.

Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian Language] (1999). Moscow. In Russian.

Volodarskiy Ya. E., Istomina E. G. (2004) *Sel'skie kustarnye promysly Evropeyskoy Rossii na rubezhe XIX–XX vv.* [Rural Homemade Crafts of the European Russia at the Turn of the 19th–20th Centuries]. Moscow. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: savostianovaolga@rambler.ru

Tel.: + 7 (499) 612-11-55

39, Andropova av., Moscow, 115487, Russian Federation

Curator of Museum collections of the department for Preservation of Museum Collections,
Moscow State Integrated Museum-Reserve
